

— Эй, эй, эй, как бы то ни было, не могли бы вы сначала отправить меня в какое-нибудь место для лечения? — Юй Дапин, видя, что все, кажется, забыли о нём как о раненом, напомнил. — Мне нужно только место рядом с живой водой, и мои раны постепенно заживут. Видя, как вы все заняты, мне не нужен телохранитель, но найти место вы ведь сможете?

Ци Лошэн, чувствуя себя виноватым за то, что не смог выполнить предыдущее обещание, сразу же предложил своё жилище:

— Лунная расписная лодка дрейфует по реке Юйян, это, вероятно, самое подходящее место для старшего, чтобы восстановить силы. Может, старший сначала останется там?

— Тогда прошу тебя показать дорогу.

На реке Юйян, в Лунной расписной лодке, в полупрозрачных занавесках виднелась фигура в зелёном одеянии, поглощающая водную энергию реки для лечения. Это был Юй Дапин. Водная энергия реки собиралась вокруг лодки, почти скрывая её. В это время Юй Дапин, помимо потери плоти, также впал в медицинский кризис, задавая себе вопросы.

— Кто ты?

Такой простой вопрос ввёл Юй Дапина в состояние одержимости. Его энергия стала нестабильной, в глазах мелькнул красный свет — это был признак впадения в зло.

— Я... Юй Дапин.

— Кто такой Юй Дапин?

— Это...

Кто такой Юй Дапин?

Бродяга на улице, бездомный, презираемый всеми?

Шарлатан, обманщик, лжец?

Артист кукольного театра, играющий на сцене, переживая радости и печали?

Врач, не различающий добро и зло, лечащий злодеев мира цзянху, презираемый праведниками?

Или великий благодетель, спасающий народ, живой Бодхисаттва в зоне бедствия, опора праведников ради блага всех?

Нет... Это не так...

Кто я...

— Аааа! — Нити Цинсы и энергия внутри Юй Дапина столкнулись, вызвав огромные волны на реке. — Кто я! Кто я такой!

Забытый пришелец из другого мира?

Злой дух, вселившийся в тело?

Скитающийся врач, плывущий сквозь тысячелетия?

Каждый вопрос, каждое сомнение — это вопрос к небу и к себе. Сознание Юй Дапина потрясено, и это повлияло на Ишана Гумина, с которым он делил сон. Во сне фигура Юй Дапина то расплывалась, то сгущалась. Увидев это, Ишан Гумин передавал энергию Юй Дапину во сне, но это было как бросать грязь в море — без результата.

— Друг! Друг, как ты?

В полубессознательном состоянии Юй Дапин услышал голос своего тысячелетнего друга и постепенно успокоился.

Это голос Ишана, он во сне, верно? Он всегда ждёт меня во сне.

Фигура Юй Дапина во сне постепенно сгустилась. Он посмотрел на Ишана:

— Друг, скажи, кто я такой? Кто я на самом деле?

Хотя состояние Юй Дапина несколько стабилизировалось, внутри всё ещё бушевала буря. Ишан Гумин боялся, что один неверный ответ может втянуть друга в зло, поэтому только вернул вопрос:

— Этот вопрос можешь ответить только ты. Даже я, твой друг, не могу ответить за тебя.

— Ха, это правда, — услышав слова Ишана Гумина, Юй Дапин успокоился. — Я живу в этом мире уже почти тысячу лет. Всё, что произошло за это время, сделало меня тем, кто я есть сейчас, но нынешний я — это не вся моя тысячелетняя жизнь.

— У меня есть смутные воспоминания о прошлой жизни, но я не могу их ясно вспомнить. И эти смутные воспоминания создают чувство отчуждения от этого мира. Я не помню своего происхождения, мои воспоминания начинаются с моего нынешнего облика, но я боюсь искать свои истоки, колеблясь почти тысячу лет. Друг, скажи, кто я такой?

Ишан Гумин задумался и ответил:

— Времена года в мире всегда рождаются и умирают. Трудно сказать, что является сутью мира — рождение или смерть. Если смотреть только на один момент, нельзя увидеть всю картину мира. Ты прошлой жизни — это ты, ты этой жизни — это тоже ты. Часто не твоё прошлое определяет, кто ты, а твои убеждения.

— Друг, за тысячу лет в этом мире ты заблудился. Ты помнишь, каким было твоё первоначальное намерение?

— Я... — В голове Юй Дапина пронеслись воспоминания, и вдруг его осенило. — Ха, я действительно был одержим, одержим.

Бродяга на улице — это я, шарлатан — это я, артист кукольного театра — это я, врач, не различающий добро и зло — это я, великий благодетель — это тоже я.

Прошлая жизнь — это я, это тело — это я.

Я — это...

— «Спасающий, но не убивающий», Юй Дапин.

Сказав это, зелёный свет окутал тело Юй Дапина:

— И это тело прошлой жизни теперь может быть сброшено.

Волосы Юй Дапина стали седыми, его тело превратилось из взрослого мужчины в пятнадцатилетнего юношу, тень прошлой жизни постепенно исчезла. Медицинский кризис прошёл, нити Цинсы полностью слились с телом Юй Дапина, и его медицинское искусство значительно улучшилось.

— Друг, этот сон был случайностью, спасибо за помощь. В следующий раз я обязательно расскажу тебе все подробности.

Сказав это, Юй Дапин исчез из сна, оставив Ишана Гумина в растерянности.

— Вэньэр... Это был Вэньэр...

Между тем, Юй Дапин очнулся от медицинского кризиса и увидел, что Лунная расписная лодка в ужасном состоянии, вся залита водой.

— Хм, хорошо, что господин Цзю Цяньшэн ещё не вернулся, я могу всё исправить.

Юй Дапин, используя внутреннюю энергию, высушил лодку. Затем он вспомнил, как несколько десятилетий назад, когда он только достиг мастерства в медицине и вышел в мир цзянху, Цзю Цяньшэн заботился о нём.

В то время Юй Дапин был неизвестен в мире цзянху, выглядел молодым, но обладал выдающимся медицинским мастерством, что, естественно, вызывало недовольство среди старших «старших». Как раз тогда Юй Дапин спас злодейку, которая уже решила оставить зло и обратиться к добру, но это всё равно вызвало осуждение среди тех, кто считал себя праведниками. Позже они даже использовали влияние Павильона Гункай, чтобы публично судить Юй Дапина.

Юй Дапин думал, что правда защитит его, но глупые люди, обманутые словами, посчитали его злодеем и хотели убить, что чуть не заставило Юй Дапина разрушить свой принцип «Спасаящий, но не убивающий» и стать настоящим демоном.

Тогда Цзю Цяньшэн, будучи влиятельным человеком, спас его и дал наставления, благодаря чему появился нынешний Юй Дапин, следующий принципу «Спасаящий, но не убивающий». Позже, когда Цзю Цяньшэн подружился с Цзуй Гуаньиньом и они спасали людей от бедствий, Юй Дапин лечил пострадавших, чтобы избежать эпидемий после катастроф, и постепенно получил прозвище «Живой Бодхисаттва».

Цзю Цяньшэн для Юй Дапина был не только спасителем, но и наставником. Когда Юй Дапин услышал, что с Цзю Цяньшэном случилась беда, он был в другом месте и не мог помочь. Когда он вернулся, Цзю Цяньшэн уже исчез. Если бы не капля крови, которую Юй Дапин дал Цзю Цяньшэну, создавшая связь между ними, он бы не знал, что тот жив, и его дух мог бы пошатнуться.

— Похоже, господин Цзю Цяньшэн пережил нечто необычное. Но когда я лечил его приёмного отца, я не заметил, что Цзю Цяньшэн был рядом, это действительно...

Несколько дней плывя по реке, Юй Дапин полностью восстановил свои силы и стабилизировал своё состояние. Но тут он услышал ужасную новость.

— Что! Ци Лошэн умер!

Юй Дапин оттолкнул принесшего новость И Люи и, управляя креслом, перенёсся к гробу Ци Лошэна на берегу.

— Это невозможно, это невозможно.

Юй Дапин, бормоча, осматривал тело Ци Лошэна. Всё тело было разрушено электричеством, кровь окрасила его белые волосы в красный цвет. Юй Дапин, используя нити Цинсы, тщательно исследовал тело и наконец обнаружил, что в Ци Лошэне ещё теплится жизнь.

Автор хочет сказать: Тысячелетний друг из сна — это дядя императора. Для Юй Дапина дядя императора — это спасательный круг в этом мире. Юй Дапин выглядит очень сильным, но кажется немного хрупким. Честно говоря, когда персонаж появился, дальнейшее развитие, кажется, постепенно ускользает из моих рук. Я тоже с нетерпением жду, как всё будет развиваться. Вижу, кто-то догадывается, что друг из сна — это Мэн Буцзюэ... Как бы то ни было, Мэн Буцзюэ кажется человеком с тяжёлыми мыслями, не очень похожим на хорошего человека... Кажется, что это он подстроил всё с Бее Хуанхуало... Так что, даже если у Мэн Буцзюэ есть друзья... В конце концов они поссорятся... Как может существовать дружба, длящаяся тысячу лет? Световые гранаты перед тысячелетним одиночкой И Цисина и Ци Лошэна действительно... Неудивительно, что Юй Дапин решил испортить атмосферу.

<http://bllate.org/book/16149/1446239>